

СПЕКТАКЛЬ-РАЗДУМЬЕ

«Хроника широко объявленной смерти» — так называется новый спектакль Московского театра миниатюр.

«Размышления театра о любви, истории и войнах по мотивам произведений Юрия Трифонова (СССР), Альберто Моравиа (Италия), Курта Воннегута (США), Габриэля Маркеса (Колумбия)», — читаем мы в программке. Отпечатанная на чуть желтоватой газетной бумаге, эта программка размером с многотиражку, и в самом деле внешне напоминает газету.

Да и в самом спектакле, как на газетной полосе, соседствуют интересно с судебной хроникой, бытовая зарисовка с сенсационным сообщением. Таким образом, и структура спектакля, развивающегося, как калейдоскоп жизненных ситуаций, человеческих характеров, больших и малых проблем, сродни газете.

Спектакль состоит из двух частей. В первой рассказы Ю. Трифонова перемежаются с новеллами-притчами А. Моравиа. А «держат» всю конструкцию первой части, по замыслу режиссера М. Левитина, эпизоды из сатирического романа К. Воннегута «Колыбель для кошки»: интервью, которое профессор Брид (Р. Рудин) дает журналистке (Н. Полищук), и воспоминания Крошки Ньюта (А. Пожаров).

М. Левитин вновь после спектакля «Странст-

вия Билли Пилигрима» по роману «Бойня № 5, или Крестовый поход детей», поставленного им на сцене ЦАТСа, обращается к произведению американского писателя-сатирика.

И как контраст в рассказах Ю. Трифонова «Вера и Зойка», «Однажды душной ночью» перед зрителями предстают простые, незамысловатые житейские будни. Это, к примеру, уборка дачи перед началом летнего сезона, во время которой выразительно раскрываются в исполнении А. Полищук, А. Балахоновой и Л. Черновой три женских типа, три судьбы. Или же происшедшая поздней ночью на окраине Ашхабада случайная встреча трех приятелей (их играют Ю. Чернов, В. Шумилов и Е. Арзуманян) с Испанцем (В. Гусев), встреча, которая показала, что каждая человеческая судьба неизбежно связана с ходом истории.

Произведения итальянского писателя А. Моравиа дают режиссеру основу для театральных вариаций. Механистичное, всецело обусловленное и регламентированное нормами буржуазного мира существование превращает человека в раба «общества потребления». Об этом идет речь в сценических миниатюрах «Приказывай, я подчинюсь» и «Знаменитость».

Вторую часть спектакля составляет инсцени-

ровка повести колумбийского писателя Г. Маркеса «История одной смерти, о которой знали заранее».

Эта повесть-притча сурово предостерегает, настойчиво призывает к ответственности. Смерть ее героя Сантьяго Насара (его играет В. Гусев) мог бы предотвратить каждый из окружающих его людей, которые знали о намерениях братьев Викарио (Ю. Чернов и А. Горизонтов), но все полагали, что сделает это другой.

Вторая часть спектакля разворачивается как карнавальное действо — живое, многоцветное, напряженно пульсирующее. Но вместе с тем пронизанное тревогой, мрачное запоздалым раскаянием. Ведь одновременно — это судебное следствие, обращенное к совести каждого.

В спектакле не делается попыток выявления театральных средствами стилистик авторов-прозаиков. Режиссеру важно другое: проблемы и жизненный материал, избранный тем или иным писателем. Спектакль и строится на их перекличке и скрещивании, как некий, по выражению А. Толстого, «лабиринт сцеплений».

Режиссер весьма изобретательно пользуется средствами сцены, светом, декорациями, музыкой. Но на этом спектакле, жестко сконструированном, подчиненном режиссерской воле, вновь отчетливо по-

нимаешь: душа театра — актер, независимо от того, что в его распоряжении — ведущая роль или эпизод. Работы А. Полищук и Ю. Чернова, к примеру, — яркое тому подтверждение.

Бесшабашная, разбитая, не раз обманутая, но не потерявшая доверия к людям Вера («Вера и Зойка»); знаменитая кинозвезда, известная тысячам, миллионам, но мучительно страдающая под бременем осознания того, что она — лишь «вещь», «товар» («Знаменитость»); безгранично любящая Мать Сантьяго Насара, которая не в силах не только примириться, но даже отчетливо осознать смерть сына («История одной смерти, о которой знали заранее»), — таковы героини А. Полищук.

А вспомним работу Ю. Чернова в спектакле. Как искренне, открыто и естественно его герой Яков («Однажды душной ночью») переходит от будней сегодняшнего дня к гражданской войне в Испании. Как восторженно он декламирует чеканные строки Лорки.

М. Горький писал: «В основе своей искусство есть борьба за или против, равнодушного искусства — нет и не может быть...». Спектакль Театра миниатюр следует этому завету гуманистической активности, наступательного пафоса искусства.

А. ОБРАЗЦОВА,
доктор искусствоведения, профессор.